

З.С. Лапшина

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА —
РАННЕГО ГОЛОЦЕНА НИЖНЕГО ПРИАМУРЬЯ:
ВЫДЕЛЕНИЕ КОТЛОВАНОВ ЖИЛИЩ В ОСИПОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Степень археологической изученности эпохи камня территории Нижнего Приамурья недостаточно высока. Остается острой проблема палеолита: сведения об эпохе ограничиваются коллекциями сборов на галечных пляжах, к сожалению, до сих пор не найден материал в культурном слое. В этих условиях наиболее ранней археологически изученной культурой является осиповская. Выделенная А.П. Окладниковым культура первоначально определялась мезолитической, после открытия в поселениях Гася и Хумми ранней керамики ее отнесли к неолитическому времени [Окладников, Деревянко 1973; Медведев 1995; Derevjanko, Medvedev 1995]. Она характеризуется каменным инвентарем позднепалеолитического облика: индустрия бифасов и изделий на пластинчатых заготовках, развитой микропластинчатой техники, сочетающейся с радиальным и подпризматическим расщеплением. При этом в ее материалах в единичных случаях фиксируется шлифование. Характерной особенностью стало обнаружение в слоях поселений следов использования ранней глиняной посуды [Окладников, Медведев 1983; Лапшина 1995; 1996; 1998;

Lapshina 1998]. Датирование памятников культуры позволяет проследить время ее существования — конец позднего плейстоцена — начало раннего голоцена (13–11 тыс. л.н.) [Kuzmin, Lapshina, Medvedev 1996; Лапшина 1999]. Очень важной страницей изучения культуры является открытие в осиповском слое Хумми остатков котлована жилища: появились основания связывать носителей культуры с началом оседлости и формированием новых форм адаптации к экологической среде бассейна Амура.

Целью представленной статьи является: а) описание характерных черт хуммийского жилища; б) выявление общих признаков с группой котлованов поселения Кондон-Почта; в) обоснование их как ранней жилищной конструкции финала плейстоцена — раннего голоцена, принадлежащей осиповской культуре.

Поселение Хумми (исследуется автором с 1989 г.) занимает узкую выположенную площадку сопки на высоте от 12 до 35 м над уровнем протоки Хуммийской. По заключению геоморфолога д.г.н. А.Н. Махинова, площадка является частью пологого склона, сформировавшегося в конце

© З.С. Лапшина, 2008

верхнечетвертичного времени при высоком (12–15 м) гипсометрическом положении Амура и днища его притоков. Все рыхлые отложения в пределах поселения относятся к позднеплейстоценовым и раннеголоценовым. Ко времени позднего плейстоцена отнесены щебнистые отложения, подстилающие суглинки, и средний суглинок серовато-темно-коричневого цвета, залегающий на щебне. Легкие «цветные» суглинки (серовато-коричневатый поддерновый, серовато-желтый, белесый, желтовато-белесый) относятся к голоцену [Лапшина 1999]. Комплексы с остатками жилищ обнаружены в самой высокой части памятника на раскопе 4, прилегающем с западо-юго-запада к раскопам 1 и 2. Площадка раскопа имеет значительное понижение с северо-запада на юг и юго-восток, с одной стороны, а также ощущается уклон на запад, где раскоп почти вплотную подходит к крутому обрывистому участку берегового склона. Площадка раскопа 4 не подвергалась антропогенному воздействию, поэтому здесь практически не тронуты культурные напластования. Из двух изучавшихся жилищных комплексов в данной работе привлекаются сведения по второму — с сохранившимся котлованом.

Жилищный комплекс 2 в поселении Хумми исследовался автором в 1995–1997 гг. [Лапшина 1996а; 1996б; 1997; 1999] (рис. 1). Его стратиграфия представлена следующим образом:

1. Дерн — слабо гумусированный суглинок коричневого цвета (6–7 см).

2. Серовато-коричневатый суглинок с угольками (1 — 15–20 см) с находками верхнего культурного комплекса (вознесенская культура).

3. Желтовато-белесый легкий суглинок мелкой структуры с угольками и щебнем (20–40 см), содержащий остатки осиповской культуры. Заполнение котлована — буроватый, местами светлый, иногда темный коричневый суглинок.

4. Материк — коричневый плотный влажный комковатый средний суглинок.

Нижний слой условно разделен на три горизонта по 10 см каждый: верхний, средний и нижний. Он значительно отличается от верхнего слоя по цвету, структуре грунта — это желтоватый суглинок, мелкий, пористый, при высыхании становится порошкообразным и желтовато-белесым. В среднем и нижнем горизонтах в грунте присутствует щебень, в подошве слоя на грани-

це с материком его особенно много. Материк представляет собой коричневый средний суглинок, комковатый и влажный, холодный на ощупь, в разрыхленном виде сохраняет коричневый цвет, но появляется серый оттенок. При высыхании на солнце становится светло-коричневым с серовато-белесым оттенком, но сохраняет плотность.

В планиграфии раскопа комплекс намечился в среднем, но проявился полностью в нижнем горизонте нижнего слоя. Это хорошо сохранившийся котлован постоянного жилища — полуземлянки площадью не менее 36 кв. м (табл. 1). Он ориентирован углами по сторонам света: имеются северный, западный и южный углы. Прослежен предполагаемый вход в жилище, он расположен по юго-восточной стороне напротив очага (расстояние между плечиками у входа примерно 1,41 м). Плечики разных размеров. От северного до западного угла длина 6 м и ширина до 0,6 м. Внутренние стенки плечика крутые, северный и западный углы по своим очертаниям приближаются к 90 градусам. Восточное плечо тянется от северного угла до входа (4,60×1,44 м). Плечо от западного угла до южного 6 м длиной и

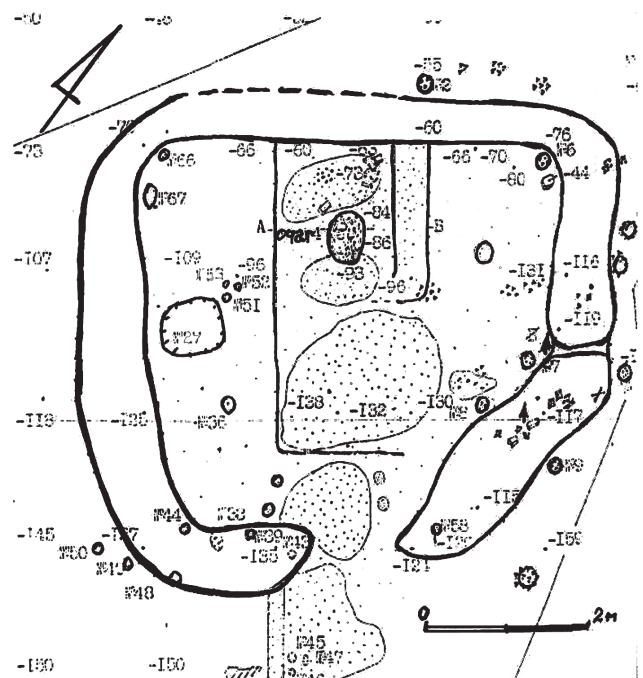


Рис. 1. Поселение Хумми. Раскоп 4. Котлован жилища 2

шириной от 0,9 до 1,1 м, плечо от южного угла до входа — 2,00×1,05 см. Котлован углублен в грунт не более чем на 20–22 см.

Центральная часть заполнения котлована коричневого и темно-коричневого цвета, грунт углистый, что связано с очагом. Очаг 4 устроен в центральной части жилища, ближе к северо-западному участку на естественном щебнистом выходе из нижележащей толщи. Но вокруг него руками обитателей обустроена земляная платформа, размеры этого возвышения (4,60 м длиной и 0,06 м высотой) с северо-запада на юг, затем оно поворачивает под прямым углом на восток, далее очертания теряются. Параллельно ему тянется второе узкое и длинное возвышение аналогичной высоты, шириной примерно 0,5 м и длиной около 2,4 м, оно поворачивает под прямым углом на юго-запад и сходит на нет. В пределах очерченной платформы грунт особенно насыщен углистой массой темно-коричневого цвета.

Очаг 4, по всей видимости, не был углублен в грунт, нет следов очажной ямы. Но следует сделать оговорку, что очаг был значительно потревожен раскорчевкой большой березы (кв. Е-3). Первоначальные очертания утрачены, размеры примерно 90×65 см, мощность не более 3–4 см. В очаге лежали камни (7 шт.), два из них с плоской поверхностью (18×8×4 см и 15×5×3 см), остальные — обычная речная галька (6–8×6–4 см), они потемнели от пребывания в огне, на них есть трещины. За северо-западной границей очага лежал третий камень с плоской поверхностью. Возможно, они связаны с обкладкой очага. Заполнение очага зольное с угольками в виде порошка, углистыми пятнами в южной части, а также щебнем. За северо-восточной границей очага прослежено скопление плиток алевролита (9 шт.), лежащих одна на другой.

Конструкция жилища обнаруживает характерные особенности. Очевидно тяготение строителей к прямым линиям и прямым углам, что демонстрирует как общий план котлована, так и детали его внутреннего и внешнего обустройства. Возле входа прослежены остатки пристройки, требовавшей небольшого удлиненного прямого углубления в виде желоба. Внутренняя площадь жилища разделена на три части возвышением типа платформы, на которой находился очаг. Последний, в свою очередь, базировался на есте-

ственном щебнистом возвышении, вероятно, без какой-либо очажной ямы. На площадке очага были крупные камни. С северо-восточной стороны и от входа, по всей видимости, очаг огораживался сооружением с прямым углом.

По центру юго-западной части жилища находилась самая большая в комплексе яма (№ 27), возможно хозяйственная. В целом прослежены ямы внутренние (№ 27, 6, 7, 8, 36, 51, 52, 53, 66, 67), внешние (№ 2, 4, 5, 9, 49, 50, 60) и на плечиках (№ 38, 39, 43, 44, 48, 58). Подавляющее большинство ям небольшой глубины, часть их заполнена щебнем. Для комплекса характерно минимальное количество артефактов. Обнаружены кремневая пластинка, наконечники стрел иволитной формы, фрагмент бифаса.

На раскопе 4 в непосредственной близости от котлована раскопан жилищный комплекс 1, где сосредоточено большое число артефактов, включающих готовые изделия, заготовки, отщепы, чешуйки и прочие признаки производственной зоны, приуроченной к очагу. В комплексе 2 не удалось выбрать из углистой массы достаточного количества угольков для датирования. Комплекс 1, прослеженный в среднем и в нижнем горизонтах нижнего слоя, удалось датировать в разных лабораториях. Учитывая, что описанный котлован в нижнем горизонте соседствовал с комплексом 1, имеет смысл привести полученные результаты. Даты для среднего горизонта нижнего слоя раскопа 4:

— проба 3 — 10.540-/+70 л.н. (АА-23130) (США, Унив-т Аризоны, 1997 г.);

— проба 5 — 12.150 -/+110 л.н. СОАН-3826 (РФ, 1998 г.).

Даты нижнего горизонта:

— проба 2 — 12.425 -/+850 л.н. (СОАН-3583) (РФ, 1997 г.);

— фрагмент керамики по органике — 12.010-/+105 (АА-20932) (США, Аризона)

Очевидно, что даже в количественном отношении превалируют даты, определяющие нижний слой раскопа 4 и залегающие в нем комплексы возрастом 12 тыс. лет.

Автор данной работы предполагает, что котлован поселения Хумми не единственный жилищный комплекс осиповской культуры. Есть необходимость обратиться к жилищным комплексам поселения Кондон-Почта. В истории изучения памятника нельзя не обратить внимание

на работы Ю.А. Мочанова. В 1960 г. он возглавил отряд ДВАЭ АН СССР, приступил к исследованиям местонахождений в пос. Кондон [Кулаков 1960]: Кондон-Сарголь, Кондон-Сэвэки. Им раскопаны полуземлянки, обнаружены так называемые «гобийские» нуклеусы (клиновидные торцовые), предварительно датированные по типологии временем мезолита (15–12–7 тыс. л.н.), а сам памятник определен как многослойный. Ю.А. Мочановым не публиковались полученные им материалы, рисунок торцового клиновидного нуклеуса имеется в полевом дневнике автора раскопок. Но в статье о разведке на р. Амгуни, описывая стоянку на о. Витуса, где в светло-желтом суглинке им найден отщеп, он отмечает, что этот суглинок аналогичен слою, содержащему древнейшие находки на стоянке Кондон. Там светло-желтый суглинок содержал клиновидные нуклеусы «гобийского» типа, бифасы, трансверсальные резцы и другие изделия верхнеплейстоценового возраста. По результатам работ в районе рек Девятки, Горина, Амгуни исследователь заключает, что север Приамурья был заселен человеком, по крайней мере, уже в конце плейстоцена — более 10 тыс. л.н., причем первые обитатели были по технике каменной индустрии близки дюктайцам (обитателям позднего палеолита Якутии на р. Алдане) [Кулаков 1960; Мочанов 1966а; 1966б; 1970; 1982].

Дальнейшие исследования проводились с 1962 г. отрядом под руководством А.П. Окладникова. Содержание культурных напластований связывалось с неолитом, выделены единичные комплексы эпохи бронзы и раннего железного века. Раскопано полтора десятка котлованов. При описании их исследователь отмечает отличие конструкций котлованов № 13, 14 и 15 [Окладников 1983]. Представляется возможным провести корреляцию указанных котлованов поселения Кондон-Почта и жилищного комплекса № 2 поселения Хумми с целью выявления общего и особенного, а также возможности отнесения их к осиповской культуре. Следует оговорить, что источником по изучению жилищных комплексов в поселении Кондон-Почта для данной работы стала монография автора раскопок [Окладников 1983].

На плане раскопа поселения Кондон-Почта отчетливо выделяются две различные формы конструкций жилищ: округлых очертаний (№ 1–

10) и подчетыреугольных, в том числе квадратных с закругленными углами (№ 13–14) (рис. 2). Общее число раскопанных котлованов 15, но на плане не показаны котлованы № 11, 12, 15. По поводу котлована 15 автор оговаривает его расположение возле северо-западного участка жилища № 13 и по форме относит его к прямоугольным, что увеличивает их количество до трех. Планиграфически они обособлены от округлых котлованов. Последние сгруппированы, т.е. расположены в непосредственной близости друг от друга. Месторасположение жилищ прямоугольных очертаний выделяет их из общей системы древнего поселка.

Для подробного анализа котлованов выделим характерные черты их устройства, форму, усло-

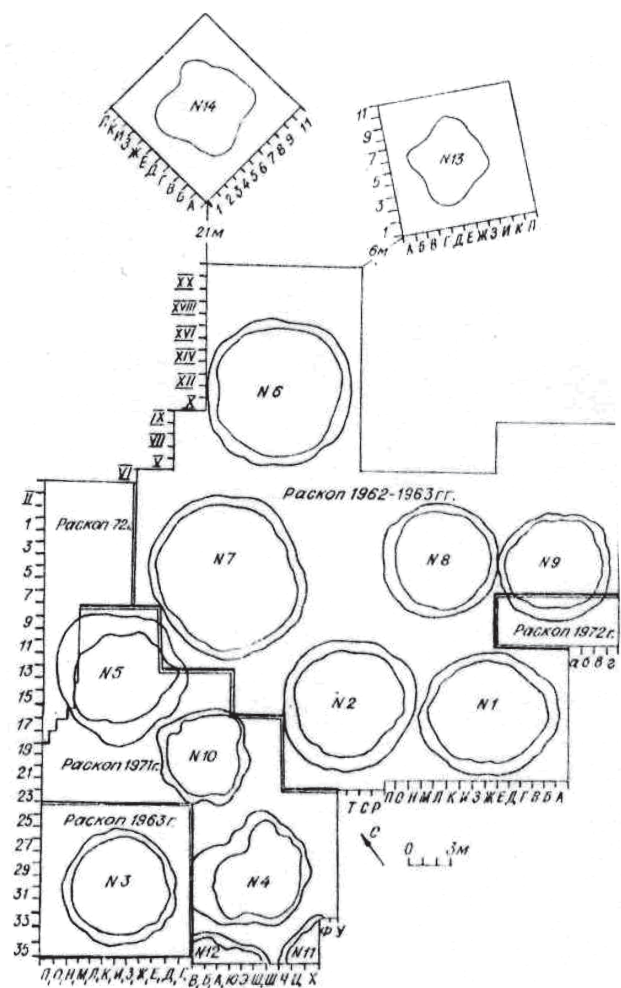


Рис. 2. Поселение Кондон-Почта. Планы раскопок котлованов жилищ (по: [Окладников 1983])

Таблица 1

Котлованы поселения Кондон-Почта

№	Форма котлована	Глуб. котл.	Высота плеч.	Заполнение котлована	Пол котлована	Очаг жилища
1	Неправильная окружн.	0,70	0,30	Серо-желтая супесь	Плотный, утопт.	Центр
2	Правильный круг	1,20	0,40–0,60 м	Темно-серый суглинок	Ровный, с понижением к центру	Несколько очагов, есть и в центре
3	Правильная окружн.	0,8–1,0	0,80–1,00	Темно-серый суглинок	Ровный, покрыт галькой	Нет
4	Неправ. окружн.	0,70	0,20–0,40 до 0,70	Пепельно-серый суглинок	Понижение от стенок к центру	Не в центре
5	Неправ. окружн.	0,80–1,30	0,40–0,80	Темно-серый суглинок	Не описан	Их два, в т.ч. в центре
6	Окружность	0,8	0,40	Темно-серый суглинок	Понижение от стенок к центру	Центр
7	Округлая	0,5	Высокие	Темно-серый грунт	Понижение к центру	В центре три очага
8	Эллипс	0,40–0,60	Не указано	Серо-желтый суглинок	Понижение от стенок к центру	Центр
9	Окружность	0,70–0,80	0,40–0,60 м	Темно-серый суглинок	Понижение от стенок к центру	Не в центре, с камнями
10	Неправ. окружн.	0,60–0,50	0,40–0,45	Темно-серый суглинок	Неровный с ямами	Их пять, есть и в центре
11	Не указана (раскопан частично)	0,70	0,25	Темно-серый суглинок	Неровный	Не по центру и не в яме
12	Не указана (раскопан частично)	0,70	0,40	Темно-серый суглинок	Не описан	Не обнаруж.
13	Четырехугольная 36 кв. м	1,50	От 0,12 – 0,40 и 0,60 м	Коричневато-серый и включения желтовато-серого суглинка	Возвышение в центре в виде «стола» из материк. глины	Несколько очагов, есть и в центре
14	Квадрат с закруглен. углами 36 кв. м.	0,12–0,40	0,12–0,20	Желтовато-серый суглинок	Неровный, с возвышением в центре и понижением в углах	Несколько очагов, есть и в центре
15	Прямоуг. (неполный раскоп)	Не указано	Не указано	Темно-серый суглинок	Неполный раскоп	Две очажные ямы

вия залегания, характер заполнения, пол, расположение очага (табл. 1). В число параметров корреляции не внесены ямы, они обнаружены во всех жилищах, имеются и внутренние, и внешние, прослежены ямы вокруг очагов, они разделяются на крупные ямы хозяйственного назна-

чения (их мало) и многочисленные столбовые ямы.

Данные таблицы показывают следующее:

1. Из общего числа котлованов не все полностью раскопаны, частично вскрыты три (№ 11, 12, 15), они не дают полной информации.

2. Форма котлованов не указана для № 11 и 12, остальные отчетливо разделяются на два типа: № 1–10 котлованы имеют в очертаниях округлость, котлованы № 13, 14, 15 — квадрат либо прямоугольник с закругленными углами.

3. Не указана глубина котлованов № 9, 10, 13, 15. По данным стратиграфии глубина котлована № 9 не менее 0,6 м, для котлована № 10 просто отмечено, что он неглубокий, по данным стратиграфии — не менее 0,5 м. Западина котлована № 13 глубиной 1,5 м, глубина не менее 1,3 м. В целом она колеблется от 0,5 до 1,3 м независимо от типов жилищ.

4. Высота плечиков котлованов не указана для котлованов № 2, 7, 8 и 15. Ориентировочно, по заполнению котлована в жилище № 2, стенки могут быть от 0,4 до 0,6 м. В жилище № 7 они обозначены как «высокие», не дана также в цифрах мощность заполнения котлована, поэтому высота плечиков не может быть представлена даже приблизительно. Плечики жилища № 8 и заполнение котлована не представлены в цифрах, нет полного стратиграфического описания и разрезов котлована. Аналогична ситуация и с жилищем № 15. Из общей картины полностью выпали по данному параметру котлованы № 8 и 15. Оставшиеся тринадцать разделяются на две группы, соответствующие типам конструкций. Для первого типа (№ 1–12) высота плечиков достигает отметок 0,4–1 м, для второго (№ 13 и 14) характерна самая малая высота плечиков — от 0,12 до 0,2–0,4 м.

5. Заполнение котлована описано для всех пятнадцати комплексов. Темно-серый суглинок прослежен в жилищах № 2–7, 10–12 и 15, в жилище № 1 — серо-желтая супесь, в № 8 и 14 — серо-желтый суглинок, в № 13 — коричневатосерый с включениями желтовато-серого суглинка. Необходимо отметить, что темно-серый суглинок прослежен в подавляющем большинстве конструкций первого типа, жилищам второго типа более присуще заполнение с желтовато-серым суглинком (№ 13 и 14 котлованы), комплекс № 15 не исследован полностью.

6. Характеристика пола жилищ показательна для реконструкции типов котлованов. Для конструкции первого типа жилищ характерен пол либо с понижением от стенок к центру, т.е. чашевидный (котлованы № 2, 6–9), либо ровный плотный пол (№ 1, 3), покрытый галькой, утоп-

танный с глинистой поверхностью, засыпанный песком. Для второго типа характерен яркий признак, резко отличающий данные жилища от остальных на поселении, — это пол с возвышением по центру в виде «стола» из материковой глины и понижением в углах. Он прослежен в котлованах № 13, 14.

7. В жилище № 3 очаги отсутствовали, в № 12 на раскопанной площади также очага не встретили. Расположение очагов в центре жилища характерно для восьми котлованов (№ 1, 2, 5–8, 13, 14), не в центре (№ 4, 9–11, 15). Выделяются очаги с костровыми ямами и без них, в яме с камнями очаг котлована № 9, в котловане № 6 очаг, возможно, в деревянном срубе, т.к. сохраняет прямоугольную форму, преобладают комплексы с несколькими очагами. Отличие котлованов второго типа состоит в расположении очага на возвышении в центре жилища. Приведенные данные позволяют сделать сравнение по наибольшему количеству представленных признаков.

Десять жилищ (№ 1–10) имеют в плане правильную или неправильную округлость, для шести котлованов указывается понижение пола к центру от стенок (№ 2, 4, 6–9), для № 5 и 12 нет вообще описания пола, в № 1, 3, 10, 11 понижения не обозначено. Десять котлованов имеют глубину от 0,5 до 1,3 м (для № 9 и 10 она не указана), высота плечиков котлованов № 1–12 достигает отметок от 0,4 до 1 м, для № 8 не указана, для № 7 обозначена как «высокая». Есть основание заключить о преобладании высоких плечиков. Для них характерно практически одинаковое заполнение котлована (темно-серый суглинок), за исключением котлованов № 1 и 8 (серо-желтое заполнение). Таким образом, котлованы № 1–12 сходны в основном по форме и глубине, высоте плечиков и заполнению, в этой группе подавляющее большинство имеет понижение в центре пола, т.е. чашевидную форму. Сказанное выше позволяет относить названные котлованы к единой (первой) традиции жилищных конструкций.

Жилищные комплексы № 13, 14 и 15 отличаются формой котлована и пола (№ 13, 14), глубиной котлована (№ 14), высотой плечиков (№ 13 и 14), отличается и заполнение котлована (№ 13, 14). Они обладают очертаниями квадратной или прямоугольной формы с прямыми закругленными углами, внутри них пол с возвышением в цен-

тре и понижением в углах и возле стенок, на возвышении в центре имеется очаг. Они обнаруживают самую малую высоту плечиков, т.е. неглубокий котлован, заполнение котлована — разноцветный суглинок. Все перечисленное дает основание относить их к единой (второй) традиции домостроительства, отличной от котлованов первой группы. Котлован № 15 в силу недостаточной изученности дает меньше информации, но включен в группу второй традиции по форме котлована.

Жилищный комплекс 2 поселения Хумми обладает чертами, сближающими его с котлованами № 13, 14, 15 поселения Кондон-Почта. Это прежде всего очертания котлованов — все они прямоугольной формы с закругленными углами, площадь пола не более 36 кв. м, заполнение — цветной суглинок, наличие возвышения в центре пола, на нем очаг, небольшое число находок, небольшая глубина котлована.

Котлован № 2 поселения Хумми обнаружен *in situ* в осиповском культурном слое. Это позволяет предполагать, что котлованы № 13, 14, 15 могут оказаться остатками подстилающего слоя осиповской культуры в поселении Кондон-Почта. Корреляция находок каменной индустрии этого памятника пока невозможна по причине отсутствия общих статистических данных. Но в целом необходимо отметить, что в каменной индустрии поселения в полной мере представлены основные группы архаической техники позднепалеолитического облика: ножевидные пластины, клиновидные нуклеусы, концевые скребки, диагональные резцы и т.д.

Определенный свет проливают находки предметов искусства, маркирующих осиповскую культуру, среди материалов Кондон-Почты это удлинненно-бочонковидная бусина и скульптура головы лосося в заполнении котлована и на полу жилища № 13. В осиповских горизонтах *in situ* бусины данного типа известны в поселениях Сикачи-Алян, на поселении Хумми они обнаружены в количестве шести экземпляров. Скульптурки-жезлы в виде лосей обнаружены в осиповском слое стоянки Новотроицкое в окрестностях г. Хабаровска (раскопки И.Я. Шевкомуда).

Вышеизложенное показывает, что в числе признаков осиповской культуры Нижнего Амура можно обозначить котлованы жилищ подпрямоугольного типа с округлыми углами. Эта кон-

струкция является наиболее древней в культуре обитателей данной территории. В поселении Кондон-Почта возможно выделение раннего горизонта по признаку формы котлованов жилищ. Их близость к хуммийскому комплексу дает право предполагать, что именно осиповцы могли быть первыми обитателями поселения Кондон-Почта.

Ранняя оседлость осиповцев представляется автору связанной непосредственно с их хозяйственной спецификой. Она отразилась и в топографии расселения племен: стоянки и поселения носителей культуры приурочены к высоким незатопляемым местам по берегам протоков и вблизи озер, что показывает ориентацию на рыболовный промысел в выборе мест проживания. Более того, осиповские местонахождения оказываются в непосредственной близости к современным рыболовным тоням на лососевых рыб. Помимо топографии аргументом в пользу сказанного могут быть артефакты, связанные с рыболовством. В осиповской индустрии известны тяжелые грузила из вулканических пород, предназначенные для сетевого способа лова, причем для крупных сетей.

Трасологическое обследование серий тесловидно-скребловидных изделий осиповцев показало, что среди инструментов высок удельный вес тесловидных, непосредственно связанных с обработкой дерева. В изучаемом автором хуммийском комплексе инструменты по обработке дерева составляют 36% от общего числа тесловидно-скребловидных, к ним отнесены тесла (16%), топоры (6%) и скобели (14%). Речь идет об инструментах, необходимых для обработки и рубки деревьев, что напрямую можно связать со строительством лодок, без которых невозможен сетевой лов на Амуре. В осиповском горизонте поселения Хумми встречаются куски пемзы, которая могла быть использована в качестве поплавков для сети [Лапшина 1997; 1999]. Есть куски пемзы и в материалах новотроицкой группы стоянок.

С проблемой сохранности больших запасов лосося, добытого в короткий срок летней и осенней путины в теплое время года, необходимо, на наш взгляд, связывать появление твердой плотной водонепроницаемой посуды из глины. По данным этнографии, вытапливание рыбьего жира — один из способов сохранить самое ценное, что дает рыба. Аборигены Амура рыбий жир за-

готовавливают преимущественно из внутренностей кеты [Сем 1973].

Новые открытия, прежде всего остатки постоянного жилища осиповцев на поселении Хумми, а также керамика, позволяют полнее восстановить картину эколого-хозяйственного освоения низовьев Амура в финальном плейстоцене — начале раннего голоцена. Данные археологии дают возможность обрисовать пока еще в общих чертах процесс возникновения наиболее оптимального хозяйственного механизма и образа жизни, соответствующего естественно-географическим и климатическим условиям Нижнего Приамурья. Уди-

вительно, что сложившийся в древности тип хозяйства и образ жизни сохранился без существенных изменений в традиционных культурах коренных народов Амура вплоть до середины XX в.

На современном уровне знаний осиповская культура открывает неолитическую эпоху в каменном веке Нижнего Амура. Она прочно заняла центральное место в вопросах генезиса дальневосточного неолита, истоков керамического ремесла, проблеме становления оседлого рыболовного хозяйства, в том числе промысла лосося, и в целом в вопросах культурно-хозяйственного освоения российского Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

- Кулаков П.* Раскопки в Кондоне // Дальневосточный Комсомольск. 1960. № 169 (9673). 24 августа.
- Лапшина З.С.* Древнейшее жилище в Нижнем Приамурье // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие: Матер. международ. науч.-практ. конф. Хабаровск. 1996а. Вып. 4.
- Лапшина З.С.* Древности озера Хумми. Хабаровск, 1999.
- Лапшина З.С.* Керамика раннего горизонта поселения Хумми в Нижнем Приамурье // Историко-культурные связи между коренным населением Тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии: Матер. международ. науч.-практ. конф. (Владивосток 1–5.04.1998г.). Владивосток, 1998. С. 191–200.
- Лапшина З.С.* Поселение Хумми — многослойный памятник в Нижнем Приамурье: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.
- Лапшина З.С.* Поселение Хумми на правом берегу Амура // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С. 119–120.
- Лапшина З.С.* Ранняя керамика на поселении Хумми // Вестник ДВО РАН. 1995. № 6. С. 104–106.
- Лапшина З.С.* Ранняя керамика поселения Хумми // The Society of North-Eurasian Studies. Newsletter. 1996. N 8. P. 16–17 (на японском языке).
- Медведев В.Е.* К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обзорные результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск, 1995. С. 228–237.
- Мочанов Ю.А.* Археологическая разведка по р. Амгуни и Чукчагирскому озеру // По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970.
- Мочанов Ю.А.* Многослойная стоянка Белькачи-1 и периодизация каменного века Якутии: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1966а.
- Мочанов Ю.А.* Начальные этапы заселения человеком Приохотья, Камчатки и Чукотки // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. Иркутск, 1982.
- Мочанов Ю.А.* Ранний неолит Алдана // Советская археология. 1966б. № 2. С. 126–136.
- Окладников А.П.* Древнее поселение Кондон. Новосибирск, 1983.
- Окладников А.П., Деревянко А.П.* Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973.
- Окладников А.П., Медведев В.Е.* Исследование многослойного поселения Гася на нижнем Амуре // Изв. СО АН СССР. Серия общ. науки. 1983. Вып. 1. С. 93–97.
- Сем Ю.А.* Нанайцы. Материальная культура. Владивосток, 1973.
- Derevjanko A.P., Medvedev V.E.* The Amur River Basin as one of the Earliest Centers of Ceramics in the Far East // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке и поиски истоков культуры дзэмон: Матер. между. симп. Университет Тохоку Фукуши, 1995. С. 13–25. (Название симпозиума на японском языке, здесь приводится русский перевод.)
- Kuzmin Y.V., Jull A.J.T., Lapshina Z.S., Medvedev V.* Обзорные результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов. Abstracts of the 7th International Conference on AMS — USA/Tucson, Arizona 20–24 May 1996. Radiocarbon. 1996. Vol. 38. N 1. P. 74–75.
- Lapshina Z.S.* The Ancient Items of the Final of Pleistocene — the Beginning of Holocene from the Khummi Site (Lower Amur River Basin) // The Society of North-Eurasian Studies. Newsletter. 1998. N 11. P. 1–9 (на японском языке).